

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

СВОБОДНА КАК ВЕТЕР

105

Содлази

 HARLEQUIN®

Сара М. Андерсон

Свободна как ветер

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 105

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962379

Свободна как ветер: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05688-7

Аннотация

Расставшись с любимым человеком, Джози Уайт-Плум возвращается в родные края и посвящает всю себя благотворительности. Ища спонсора для школы, она знакомится с неотразимым Беном Болтоном. Между ними зарождается чувство, но Джози боится серьезных отношений, поскольку знает, что окружающие не одобряют их союз.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сара М. Андерсон

Свободна как ветер

Straddling the Line

© 2013 by Sarah M. Anderson

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Сделав глубокий вдох и расправив плечи, Джози от крыла дверь «Крейзи хорс чоппер¹». Ей удавалось держать под контролем неприятное предчувствие, которое говорило, что обратиться за пожертвованиями на образование в мастерскую, изготавливающую эксклюзивные мотоциклы, пусть даже очень дорогие, было плохой идеей.

В приемной пахло дорогой кожей и моторным мас лом. Между двумя черными кожаными креслами с отделкой из хрома стоял столик с круглой стеклянной крышкой и основанием, сделанным из рулей мотоциклов. Несомненно, эта мебель была изготовлена на заказ. На одной стене висели фотографии владельца салона Роберта Болтона в обществе разных знаменитостей. От помещения сборочного цеха приемную отделяла стеклянная стена. По другую ее сторону работали несколько суровых на вид мужчин. Там было полно инструментов, которые так нужны школе в Пайн-Ридж. Какой толк от школьной мастерской без инструментов?

Ход ее мыслей прервала устрашающего вида женщина с очень короткими светлыми волосами, многочисленными татуировками, пирсингом и бейджиком с именем Кэсс. Она сидела за черной гранитной стойкой. На стене за ее спиной

¹ Чоппер – класс мотоциклов с высоким рулем и удобной посадкой.

висела стильно оформленная композиция из черных кожаных курток с логотипом «Крейзи хорс».

– Чем могу вам помочь? – Секретарше пришлось повысить голос, чтобы перекричать гремящую музыку. Это была «Металлика».

Мгновение спустя музыка стихла, и на смену ей тут же пришел оглушительный скрежет разрезаемого металла. Секретарша поморщилась, и Джози прониклась к ней сочувствием. Теперь понятно, почему она слушает хеви-метал на такой громкости.

– Привет, – сказала Джози, протягивая ей руку. Посмотрев на маникюр Джози и ее тонкие браслеты, женщина скривилась. Не обращая на это внимания, Джози приветливо ей улыбнулась: – Я Джозетт Уайт-Плум. На девять тридцать у меня назначена встреча с Робертом Болтоном.

Джози убрала свою руку, но улыбаться не перестала. И что с того, что эта женщина выглядит так, словно всю ночь гоняла на мотоцикле? Байкеры тоже люди.

Женщина нажала кнопку селектора:

– Твой посетитель на девять тридцать уже здесь.

– Кто? – раздался приглушенный мужской голос на другом конце линии.

Неужели Роберт забыл, что назначил ей встречу? Вчера она отправила ему электронное письмо с подтверждением. Неприятное предчувствие усилилось.

– Твой посетитель на девять тридцать, – сказала Кэсс. –

То есть посетитель Бобби. Но он сейчас в Лос-Анджелесе, забыл?

«Но если Бобби в Лос-Анджелесе, с кем тогда сейчас говорит Кэсс?»

Джози почувствовала досаду и разочарование. Она так готовилась к этой встрече. Перед ней она проштудировала страницы Роберта в социальных сетях и знала, что из еды он больше всего любит чизбургеры из дешевой забегаловки в Лос-Анджелесе, что он предпочитает одежду марки «Дизель» и что он целовался со многими актрисами и моделями. Черт побери, она знает о Роберте Болтоне больше, чем о своем бывшем бойфренде. Зная, в каких кругах он вращается, она надела для встречи с ним черное шерстяное платье – один из лучших своих нарядов.

Но все это сейчас не имело значения. Произошло то, к чему она оказалась полностью не готова.

Джози больше всего на свете не любила попадать в подобные ситуации. Она была не готова к расставанию с Мэттом два года назад. Она уже строила планы на будущее, но в конце концов Мэтт повернул на попятную. Он сказал Джози, что она ему не подходит. Разумеется, причина была в том, что она принадлежала к индейскому племени тетон, западным сиу.

Голос на другом конце линии пробурчал:

– Я знаю, что Бобби в Калифорнии. Это клиент или поставщик?

– Ни то, ни другое.

– Тогда какого черта ты меня беспокоишь? – бросил мужчина и разорвал соединение.

– Простите, – произнесла Кэсс безучастным тоном, – но я ничем не могу вам помочь.

Грубый отказ привел Джози в ярость. Она не из тех, кто позволяет собой пренебрегать.

Она попыталась игнорировать свои индейские корни, и к чему это привело? После болезненного разрыва с Мэттом она уволилась из благотворительной организации в Нью-Йорке и вернулась к матери в Пайн-Ридж. Она наивно полагала, что соплеменники встретят ее с распростертыми объятиями, но не тут-то было. Тогда она решила доказать им, что является полноправным членом своего племени, оснатив школу в резервации, которую начал строить ее дед. Но школы строить дорого, а оснащать еще дороже.

Ну и что с того, что владельцы «Крейзи хорс чопперс» прохладно относятся к благотворительным проектам? Что с того, что Роберта Болтона сейчас здесь нет? Его кто-то заменяет, и она должна с этим кем-то поговорить. Плевать, что она не готова. У импровизации есть свои преимущества.

– Разумеется, можете. Вы, наверное, здесь всем заправляете.

Кэсс самодовольно улыбнулась:

– Это точно, черт побери. Мальчики без меня пропали бы. Джози в очередной раз убедилась, что с помощью грамот-

ной лести можно расположить к себе собеседника.

– Я собираю средства для технической программы в новой школе, и я подумала, что для начала мне следует обратиться в фирму, изготавливающую мотоциклы.

Она солгала. Это была ее последняя попытка получить какое-нибудь оборудование. Сначала она обращалась к крупным производителям, но, получив везде отказ, была вынуждена просить помощи в местных автосервисах, у строительных подрядчиков и даже у учителей труда из хорошо оснащенных школ. Но результата все равно не было.

Джози удалось уговорить двадцатидвухлетнего миллиардера, сколотившего свое состояние на интернет-технологиях, подарить школе несколько компьютеров. Один телевизионный начальник, помешанный на здоровой еде, оплатил кухонное оборудование, а мебельный магазин отдал нераспроданные столы и стулья из прошлогодней коллекции. Инструментов для кабинета труда ей никто не дал. Тогда она, вопреки возражениям школьного совета, возглавляемого Доном Ту-Иглз, который не хотел иметь ничего общего с байкерами, тем более с Болтонами, решила обратиться в «Крейзи хорс». Что она потеряет? Школа открывается через пять недель.

– Помочь школе? – Во взгляде Кэсс промелькнуло сомнение. – Я даже и не знаю...

– Если бы я могла поговорить с кем-то из начальства...

Кэсс сердито посмотрела на нее.

Точно. Эта женщина считает себя начальником. По крайней мере, в приемной.

Тогда Джози достала брошюру и положила перед ней:

– Я представляю «Пайн-Ридж чартер скул». Наша цель – помочь детям из резервации Пайн-Ридж получить достойное школьное образование...

Кэсс подняла руки, словно сдаваясь:

– Хорошо, хорошо. Я поняла. – Она опять включила лектор.

– Что, черт побери? – рявкнул мужчина на другом конце линии, и у Джози снова появилось плохое предчувствие.

– Она не уходит.

– О ком ты говоришь?

Кэсс окинула Джози взглядом с ног до головы:

– Посетительница, которой назначено на девять тридцать.

Она говорит, что никуда не уйдет, пока не поговорит с кем-нибудь из начальства.

Мужчина нецензурно выругался.

«Куда я попала?» – подумала Джози.

– В чем проблема, Кэсси? С чего ты вдруг стала не способна вышвырнуть кого-то за дверь? – Крик был таким громким, что заглушил остальные звуки.

Кэсси улыбнулась, подмигнула Джози и сказала:

– Почему бы тебе не прийти сюда и самому ее не вышвырнуть?

– У меня нет на это времени. Пусть Билли ее прогонит.

– Он проводит тест-драйв вместе с твоим отцом, так что из начальства здесь сегодня только ты. – Кэсси подняла вверх большие пальцы, словно говоря Джози, что у нее все получится.

Селектор издал какой-то странный скрежет, затем замолчал.

– Бен сейчас придет, – довольно произнесла Кэсс, которой, очевидно, нравилось доводить свое начальство до белого каления.

Дон Ту-Иглз был прав. Обратиться в «Крейзи хорс чоперс» было глупой затеей. Несмотря на охватившую ее панику, Джози изобразила на лице лучшую из своих улыбок и поблагодарила Кэсси за помощь.

Бен... Бенджамин Болтон? Роберт был единственным членом семьи Болтон, который был зарегистрирован в социальных сетях. За исключением нечеткой групповой фотографии, на которой были все сотрудники «Крейзи Хорс», и истории о том, как Брюс Болтон основал компанию сорок лет назад, она не нашла полезной информации о других Болтонах. О Бене она знала только то, что он был старшим братом Роберта и финансовым директором компании.

Прежде чем она успела решить, следует ей уйти или остаться, стеклянная дверь открылась, и в проеме нарисовался высокий широкоплечий мужчина.

– Какого черта... – прорычал мистер Болтон.

Вдруг он увидел Джози и застыл на мгновение, уставив-

шись на нее. Затем черты его лица напряглись, глаза заблистали. Джози предпочла думать, что не от ярости, а от желания.

Наверное, она приняла желаемое за действительное, но, несомненно, Бен Болтон был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. Ее щеки вспыхнули, и она не смогла определить, было ли причиной этого волнение или физическое влечение.

Бен выпрямился и расправил плечи.

Поняв, что у нее не осталось выбора, она воспользовалась старой как мир, но эффективной женской хитростью – кокетливо похлопала ресницами.

– Мистер Болтон? Я Джозетт Уайт-Плум, – произнесла она, подойдя к нему и протянув руку.

Ее ладонь утонула в его огромной ладони. Его рукопожатие было крепким, но Джози заметила, что он сдерживает свою силу, чтобы не сделать ей больно. Ее щеки еще сильнее загорелись.

– Спасибо, что нашли время для встречи со мной, – вежливо добавила она. Его реакция скажет ей, с кем она имеет дело. – Вы даже представить себе не можете, как я это ценю.

Ноздри Болтона раздувались.

– Чем я могу вам помочь, мисс Уайт... Плум? – Он произнес ее фамилию так, словно она его напугала.

Остается надеяться, что он не будет нести политкорректную чушь о том, что она является коренной американкой.

Если он не назовет ее краснокожей, с ним можно вести диалог.

В приглушенном свете приемной Джози не могла определить, черные у него волосы или темно-каштановые.

– Не могли бы мы поговорить в другом месте?

Болтон резко отпустил руку Джози:

– Почему бы нам не подняться в мой кабинет? – предложил он спокойным тоном, но глаза его по-прежнему сверкали.

За ее спиной фыркнула Кэсс. Болтон посмотрел на нее с предостережением. Джози подумала, что растаяла бы, обрати он этот взгляд на нее. Когда Бен снова переключил свое внимание на нее, его взгляд выражал нечто среднее между гневом и желанием. На нее еще никто никогда так не смотрел. Мгновение спустя она поняла, что он ждет ее ответа. Это тоже было для нее в новинку. Обычно в такой ситуации мужчина просто шел в названное им место, ожидая, что она последует за ним.

– С удовольствием. Мне бы не хотелось отрывать Кэсс от работы.

Голубые глаза Бена вызывающе сузились, затем он повернулся и покинул приемную. Схватив свой портфель, Джози пошла за ним.

– Удачи вам! – смеясь, крикнула ей вслед Кэсс.

В туфлях на высоких каблуках Джози была вынуждена двигаться быстро, чтобы поспевать за Болтоном. Он подни-

мался по металлической лестнице, перешагивая через две ступеньки, так что его крепкие ягодицы, обтянутые черными джинсами, были на уровне ее глаз. У него был мощный и в то же время стройный торс, сужающийся книзу. Серая рубашка не могла скрыть его внушительные бицепсы. Обнаружив, что пялится на него, Джози перевела взгляд на его черные ковбойские сапоги, решив, что так будет безопаснее.

Одно было очевидно: Бен Болтон не обычный финансовый директор.

Снизу донесся восхищенный свист, какой издают мужчины при виде красивой женщины, но прежде чем Джози успела внутренне возмутиться, Бен Болтон склонился над перилами и пророкотал: «Хватит!»

В мастерской на миг вдруг стало тихо, словно кто-то вырубил электричество, заставив разом замолчать все инструменты.

Внутри у Джози все сжалось.

Это не демонстрация власти с целью произвести впечатление, а власть в ее естественном проявлении. Причем крайне убедительном. Бен Болтон внушает уважение, и его уважают.

Она здесь совершенно посторонний человек, но он ее защитил.

Бен бросил на нее взгляд через плечо, словно думал, что она захочет бросить ему вызов, усомнившись в его власти над двенадцатью крепкими парнями с мощными инструмен-

тами в руках, затем продолжил идти по лестнице.

Пульс Джози участился. Она привыкла к тому, что мужчины пытаются произвести на нее впечатление своими деньгами и другими атрибутами высокого статуса. Но этому мужчине было абсолютно наплевать, какое впечатление он на нее производит. Учитывая то, как он в ожидании ее стоит сейчас на верхней площадке лестницы и, сложив руки на груди, нетерпеливо притопывает мыском сапога, он ее презирает.

Когда она поднялась наверх, он открыл стальную дверь и пропустил Джози в свой кабинет. Ее в очередной раз охватило нехорошее предчувствие. Она упустила свой шанс спастись бегством, поэтому у нее не остается другого выбора, кроме как заpastись терпением.

Дверь закрылась, и шум мастерской остался за ней. Но Джози едва это заметила, потому что ее вниманием завладел интерьер помещения. В кабинете Болтона было столько металла, что Джози обрадовалась, что сейчас пасмурно и в высокие окна не проникает яркий солнечный свет.

Стеклянную крышку стола почти не было видно под стопками бумаг. За столом стояло кожаное кресло и стеллаж из нержавеющей стали во всю стену, перед ним – стулья в этом же стиле. Все в этом кабинете говорило о материальном благополучии его владельца. В обстановку приемной тоже было вложено немало денег, но цели были разные. Каждый из предметов интерьера внизу был выбран специально для того, чтобы произвести впечатление на клиентов. Здесь все тоже

было дорогим и качественным, но имело сугубо практическое назначение. Цветовая гамма была черно-серой, так что посетителю могло показаться, что он внезапно утратил способность воспринимать другие цвета.

В проволочной мусорной корзине Джози увидела обломки селектора. Он разбил его из-за нее?

Неудивительно, что Бен Болтон пребывал в дурном расположении духа. Если бы Джози пришлось работать в таком мрачном кабинете, у нее, наверное, была бы хроническая депрессия.

Болтон предложил ей занять один из стульев для посетителей, после чего сел в свое кресло и смерил ее очередным взглядом, полным то ли предупреждения, то ли желания. Затем он взял ручку и, постукивая ее кончиком по столу, наконец спросил:

– Чего вы хотите?

Поскольку у Джози не было плана Б, она решила воспользоваться планом А. Как-никак он был тщательно проработан.

– Мистер Болтон...

– Бен.

«Это уже лучше. Неформальное обращение предполагает большую открытость».

– Бен, – повторила она, – в какой школе вы учились?

Благодаря своему кропотливому интернет-исследованию она знала, что Роберт окончил школу в престижном приго-

роде Рапид-Сити милях в двадцати от этой мастерской. Скорее всего, Бен тоже там учился.

– Что? – произнес он в замешательстве.

Неплохо. Сбитого с толку противника легче подталкивать в нужном направлении.

– Готова поспорить, что вы были одним из лучших учеников в классе и играли в футбол. Вы выглядите как нападающий, – сказала Джози, одарив его одной из своих самых очаровательных улыбок, которая не была лишена кокетства. Глядя на его широкие плечи, она думала о том, как здорово он смотрелся бы на мотоцикле. Его семья их производит. Он должен на них ездить.

Обычно лесть помогала ей расположить к себе собеседника, но с Беном Болтоном этот номер, очевидно, не прошел. Желание исчезло из его взгляда, и в нем остался один лишь гнев.

– Я произносил прощальную речь на выпускном и был квотербеком². И что с того?

Джози с трудом сдержала улыбку. Прощальную речь всегда произносит лучший ученик, а квотербеком может стать только лидер команды.

Он хвалится, и это тоже хороший знак.

Но постукивание ручкой по столу становилось все более ритмичным. Это означало, что его терпение висит на волоске

² Квотербек – распасовщик, играющий помощник тренера в американском футболе.

и ей следует перейти к делу. Ставки слишком высоки. Ведь если Джози удастся должным образом оснастить школу, она начнет пользоваться авторитетом среди своих соплеменников.

– У вас в школе в каждом классе были компьютеры, не так ли? – Прежде чем он успел снова произнести «И что с того?», она продолжила: – Новые учебники каждый год, футбольные шлемы высокого качества и учителя, которые отлично знали свой предмет, правда?

Бен положил ручку на стол, но не перестал сердито смотреть на Джози. Она решила, что ни за что не позволит этому человеку ее напугать, поэтому вскинула подбородок, расправила плечи, встретила с ним взглядом и стала ждать его ответа. Этот мужчина сексуален и опасен. Его сексуальность делает его еще опаснее.

Его коротко подстриженные волосы были темно-коричневыми. Темнее, чем у нее. Мрачное выражение лица, похожее, было постоянным.

«Он когда-нибудь веселится? – вдруг подумала Джози. – Если он это и делает, то явно за пределами этой коробки из стекла и стали».

Наконец Бен Болтон нарушил молчание:

– Чего вы хотите?

Это прозвучало не как вопрос, а как приказ, не подлежащий обсуждению. Если она его не выполнит, то он, возможно, выставит ее за дверь.

– Вы в курсе, что правительство штата Южная Дакота недавно было вынуждено прекратить финансирование всех школ в резервациях?

– Что? – спросил Бен, глядя на нее с сомнением.

Очевидно, брат не предупредил его о ее приходе.

– Я уже сказала вашему брату Роберту...

– Вы имеете в виду Бобби.

В ответ на это она не смогла не улыбнуться:

– Разумеется. Я сказала ему, что ищу спонсоров для «Пайн-Ридж чартер скул». – Во взгляде Бена был скептицизм, но Джози не дала ему возможности снова ее перебить. – Менее двадцати процентов детей западных сиу оканчивают среднюю школу. Менее тридцати процентов оканчивают восемь классов.

Он ей не верит, впрочем как и большинство людей. Цифры слишком маленькие.

– В настоящее время, – продолжила она, – нет ни одной школы, которая располагалась бы ближе чем в двух часах езды от некоторых населенных пунктов резервации. Некоторым везет, и они попадают в хорошие школы, другие же вынуждены обходиться без компьютеров, пользоваться учебниками двадцатилетней давности и слушать учителей, которым до черта надоела их работа.

Произнесенное ею ругательство вызвало у него подобие улыбки. Если Бену Болтону нравятся вещи в неприкрашенном виде, она может сказать ему все как есть.

– Дети вынуждены трястись по четыре часа в школьных автобусах, которые постоянно ломаются. Из-за их происхождения им постоянно приходится подвергаться нападкам одноклассников. Уровень образования в этих школах оставляет желать лучшего. Из-за всего этого большинство детей бросают школу. На работу они устроиться не могут. Уровень безработицы в резервации близок к восьмидесяти процентам. Только идиот не увидит, что это число точно отражает процент отсева. – Она снова кокетливо захлопала ресницами. – Вы не похожи на идиота, Бен.

Он снова начал постукивать ручкой по столу.

– Чего вы хотите? – На этот раз это прозвучало более острожно.

Похоже, он готов ее выслушать. Бен Болтон финансист, значит, он полагается на логику и факты. Чего-чего, а фактов у нее предостаточно.

Бен слегка подался вперед, и ее щеки вспыхнули. Очевидно, он это заметил, поскольку уголок его рта приподнялся. Но разве она может не испытывать смущения, когда воздух между ними наэлектризовался? Если он еще хоть немного к ней приблизится, она растает.

Но Джози не должна сейчас думать о реакции своего тела на этого мужчину. Она гордилась тем, что всегда отделяла личную жизнь от работы. Кроме того, ей сейчас совсем не до романов.

Открыв свой портфель, она протянула Бену брошюру, ма-

териал для которой собрала сама.

– «Пайн-Ридж чартер скул» основана для того, чтобы дать нашим детям прочный фундамент не только для дальнейшего образования, но и для жизни в целом. Исследования показывают, что человек, окончивший среднюю школу, за всю свою жизнь зарабатывает на миллион долларов больше, чем тот, кто ее не окончил.

Бен пролистал ее брошюру, останавливая взгляд на фотографиях. На них были веселые дети, собравшиеся вокруг ее матери, которая рассказывала им сказку. Помимо этого брошюра содержала чертежи школьного здания с шестью классными комнатами, которое было построено только наполовину.

– Вашим детям? – Его взгляд упал на ее левую руку без обручального кольца.

– Я зарегистрированный член племени тетон, про живающего в резервации Пайн-Ридж.

Ей не очень нравилось слово «зарегистрированный», но факты – вещь упрямая. Рыжий оттенок ее волос, которым она была обязана своему дедушке, заставлял людей думать, что она лишь подражает сиу, но это было единственное, что отличало ее от остальных соплеменников.

– Моя мать будет директором новой школы и старшим преподавателем. Она доктор педагогических наук. Она потратила много лет на то, чтобы доказать нашим детям, насколько важно образование для них самих и для всего пле-

мени в целом.

– Судя по тому, как грамотно вы все излагаете, вы окончили среднюю школу, – сказал Бен.

Джози посмотрела на него с возмущением:

– Я окончила Колумбийский университет. У меня диплом магистра делового администрирования. А вы где получили высшее образование?

– В университете Беркли. – Он положил брошюру на стол. – Сколько вам нужно?

– Мы не просим денег. Мы предлагаем уникальную спонсорскую возможность предпринимателям нашего штата. В обмен на помощь в экипировании школы мы предлагаем бесплатную рекламу нескольких видов. На нашем веб-сайте будет полный перечень спонсоров школы со ссылками на их собственные интернет-сайты. – Подавшись вперед, Джози постучала пальцем по электронному адресу, указанному внизу обложки брошюры. Когда она снова посмотрела на Бена, то обнаружила, что он смотрит на ее лицо, а не на декоративные элементы, куда в подобной ситуации смотрело бы большинство мужчин. Но ее все равно бросило в жар от его взгляда, в котором уже почти не осталось гнева. Только желание.

Тогда она, медленно откинувшись на спинку стула, продолжила:

– На каждом предмете, переданном в дар школе, будет ярлык с информацией о спонсоре. Благодаря этому о продукции, выпускаемой спонсорами, узнает больше людей, и каж-

дый из наших дарителей обретет новых клиентов.

– Вы собираетесь размещать рекламу в школе?

«Нет, Бена Болтона не проведешь».

– Я предпочитаю видеть в этом не рекламу, а благодарность нашим спонсорам.

– Все равно это реклама, – усмехнулся он.

Джози это проигнорировала.

– Ваша компания «Крейзи хорс чопперс» существует уж сорок лет, и, судя по тому, каким успехом пользуется ваша продукция, у меня есть все основания полагать, что вы продержитесь на плаву еще столько же.

Бен слегка наклонил голову набок. Это был знак того, что он с ней согласен и готов слушать ее дальше.

– Позвольте спросить вас еще раз. Что вам от нас нужно? – Он снова принялся постукивать ручкой по столу.

– Цель «Пайн-Ридж чартер скул» – дать нашим детям не только теоретические знания, но и практические навыки для дальнейшего трудоустройства. Но для того, чтобы проводить профессионально-техническое обучение, нам необходимо специальное оборудование для кабинета труда.

На этот раз на его лице появилась искренняя улыбка, от которой могло растаять сердце любой женщины.

– Наконец-то до меня дошло. Вы хотите, чтобы я бесплатно отдал вам инструменты из нашей мастерской.

Это прозвучало так, словно он находил ее предложение нелепым. Джози почувствовала первые признаки паники.

– Вы все правильно поняли.

Бен снова взял брошюру. Какое-то время он выглядел так, словно всерьез обдумывает ее предложение, но в конце концов положил обе руки на стол ладонями вниз и сказал:

– Послушайте, вы умная и красивая женщина, но я не собираюсь просто так отдавать вам инструменты.

Он назвал ее красивой. Этот человек умеет подсластить пилюлю.

– Даже в обмен на бесплатную рекламу? – спросила Джози, отказываясь сдаваться.

Его плечи дернулись.

– Даже в обмен на бесплатную рекламу.

Он снова пристально уставился на нее, словно хотел проверить, бросила ли она ему новый вызов. В его глазах читалось неприкрытое желание.

Джози сглотнула и закусилла нижнюю губу:

– Могу ли я что-нибудь сделать, чтобы заставить вас передумать?

Она пожалела об этих словах сразу, как только они слетели с ее губ. Она никогда не делала никому подобных предложений.

В любом случае Бена оно, похоже, не заинтересовало. На долю секунды ей показалось, что его зрачки расширились, но, видимо, она ошиблась, поскольку ку теперь он сердито смотрел на нее, прищурившись.

– Это обычно работает?

Она хотела сказать ему, что он ее неправильно понял. Да, он чертовски сексуальный, но он также властный, самодовольный и, вполне возможно, бессердечный. Поэтому ей следовало молчать. Она не собиралась выяснять, насколько Бен Болтон хорош в постели, несмотря на то что теперь, после неосторожно брошенной фразы, искушение было велико.

В любом случае ей следует выбросить из головы эти глупости, поскольку с Беном Болтоном ей все равно ничего не светит. Его отказ задел ее гордость, и ей захотелось послать его ко всем чертям, но такая возможность ей не представилась, потому что снизу донесся сильный грохот, от которого задрожали стены. Бен устало посмотрел на свой мобильный телефон, лежащий на столе, и мгновение спустя тот зазвонил.

– Что? – произнес он в трубку. В его тоне не было ни капли удивления.

Голос на другом конце линии был таким громким, что Джози поморщилась, а Бену пришлось держать телефон дюймах в десяти от уха.

– Я занят, – ответил он и разорвал соединение. – Мисс Уайт-Плум... – Он помедлил, словно ожидая, что она попросит его называть ее Джози, затем, указывая ей на свою сторону стола, произнес: – Я бы рекомендовал вам перейти сюда. – Снизу снова донесся оглушительный грохот. – Прямо сейчас.

Он предлагает ей перебраться ближе к нему после того,

как отверг ее предложение? Затем она поняла причину: в здании стало так шумно, словно по лестнице поднималось стадо буйволов. Ей не хотелось, чтобы ее растоптали, поэтому она взяла свой портфель и перешла к Бену. Он поднялся и загородил ее собой. Едва он успел это сделать, как дверь кабинета распахнулась и ударилась о стену, и в кабинет ворвался огромный мужчина. В нем было шесть футов пять дюймов, не меньше. У него были густые черные усы с опущенными вниз концами. Синяя футболка, казалось, вот-вот лопнет на его огромных бицепсах. На голове у него была бандана такого же цвета. Его глаза были скрыты за солнцезащитными очками, поэтому определить его возраст было невозможно.

– Скажи этому чертовому придурку, которого ты называешь своим братом, что я его... – проревел усач. Заметив Джози, он сдержал грубое ругательство. В этот же момент в кабинет вошел еще один здоровяк с густой черной бородой.

– Я же тебе говорил, что эту дурацкую идею невозможно осуществить и...

Мужчина с усами толкнул бородача в плечо и указал большим пальцем в сторону Джози. Хотя она злилась на Бена за то, что он ей отказал, но обнаружила, что прячется за его спиной. Это было самое безопасное место в кабинете, и она была благодарна ему за защиту.

– Черт возьми, – пробурчал бородач.

– Что там, сынок?

Теперь Джози все стало ясно. Мужчина с усами – это Брюс

Болтон, исполнительный директор «Крейзи хорс чопперс», а бородач за его спиной – это, скорее всего, Билли, креативный директор. Похоже, тест-драйв, который они провели, прошел неудачно.

Джози не понравилось, как старший Болтон на нее смотрел. Несмотря на то что он по-прежнему был в темных очках, у нее было такое ощущение, будто он раздевает ее взглядом. Еще меньше ей понравилось, когда он употребил по отношению к ней слово «что».

– Я же сказал тебе, что занят, – произнес Бен, взяв со стола телефон. Его движения были спокойными, но Джози чувствовала, как он напряжен под маской внешнего спокойствия.

«Похоже, они сейчас начнут убивать друг друга», – подумала Джози.

– Кэсси, пожалуйста, проводи нашу гостью до машины, – произнес Бен в трубку ледяным тоном.

Никто не двинулся и не произносил ни слова. Джози и раньше испытывала страх. В школе ее побил мальчик, который посчитал ее слабым противником. Ей было не по себе, когда она вернулась в племя и ее не очень хорошо приняли. Но так страшно, как сейчас, ей, определенно, никогда еще не было.

В кабинет вошла Кэсс.

– Черт побери, Брюс, ты ее пугаешь, – сказала она, затем обратилась к Джози: – Пойдем. Пусть сами разбираются.

Бен кивнул. Джози восприняла это как знак того, что так для нее будет безопаснее. Она осторожно вышла из-за стола, стараясь не задеть Брюса Болтона. Билли отошел в сторону, чтобы ее пропустить, после чего вежливо ей кивнул.

– Мисс Уайт-Плум, – обратился к ней Бен, когда она уже была на пороге, – удачи вам.

Несмотря на то что Кэсс закрыла дверь, когда они обе покинули кабинет, какое-то время они еще слышали шум перебранки. Джози поняла, что израсходовала весь свой запас удачи на сегодняшний день.

Глава 2

Стик еще не закончил доигрывать аккорды предыдущей песни, как Бен уже принялся энергично молотить по ударной установке, начиная следующую. «Хочу учительницу» группы «Ван Хален» удавалась ему лучше всего. Она позволяла использовать все возможности инструмента.

Поклонники, собравшиеся перед сценой бара «Хорни Тод» восторженно кричали, пока Бен играл соло. Затем его лучший друг Стик вступил с гитарным риффом, и в эти секунды, пока Рекс не начал петь, Бен мог поверить, что «Рэпид-Сити Роллерз» – настоящая рок-группа, а не самодеятельный коллектив, играющий по выходным чужие песни.

Как бы ни старался Рекс, до Дэвида ли Рота или Сэмми Хэгера ему было как до луны, поэтому иллюзия Бена длилась недолго. Конечно, они популярны в Южной Дакоте, но здесь живет не очень много народа. Все же это была любимая песня Бена, и он выкладывался по полной программе. Зрители прыгали и толкались в пьяном восторге.

Субботние вечера были самым любимым временем Бена. Один вечер в неделю он не был финансовым директором. Ему не нужно было беспокоиться о том, что из-за медленных темпов производства компания теряет слишком много денег. Ему становилось все равно, даст ли им банк заем в случае необходимости. Он мог не думать о том, где болтается без

дела Бобби. Но, самое главное, ему не нужно было думать о своем отце, который был готов пустить под откос семейный бизнес лишь для того, чтобы доказать Бену, что его способ ведения дел не просто лучший – единственно приемлемый. Отце, который всегда смотрел на него с разочарованием. Сейчас все это было не важно. В субботу вечером Бен был ударником в рок-группе.

Бену нравилось иметь под рукой что-то, по чему он мог молотить со всей силы, но вместо того чтобы все разрушать на своем пути, как его отец, он, напротив, созидал то, от чего и сам он, и другие люди получали удовольствие. К тому же это была своего рода терапия: с помощью ударов по барабанам он избавлялся от накопленного за неделю стресса.

Впрочем, сегодня что-то было не так, как обычно.

Сегодня Рекс брал большинство верхних нот, приводя толпу в неистовство. «Хорни Тоуд» был одним из их любимых мест для выступлений. Они играли здесь раз в месяц. Бену следовало наслаждаться своей игрой, но, как бы энергично он ни бил по инструменту, он не мог выбросить из головы вопрос, заданный Джозетт Уайт-Плум.

«Могу ли я что-нибудь сделать, чтобы заставить вас передумать?»

Этот вопрос преследовал его целых восемь дней, и он уже начал думать, что, возможно, ему следовало воспользоваться предложением этой женщины, чтобы раз и навсегда выкинуть ее из своей головы.

Хуже всего было то, что он никак не мог понять, чем она его зацепила. Да, она красива, но в «Хорни Тоуд» сегодня полно сексуальных цыпочек. Да, она, возможно, самая умная женщина, с которой он разговаривал за последнее время. Он был вынужден признать, что ее бескомпромиссный деловой тон, в котором слышались нотки отчаяния, взволновал его.

«Наверное, все дело в том, что у меня давно не было женщины», – подумал Бен, когда они со Стиком переглянулись и одновременно закончили играть. Толпа закричала «Еще!», кто-то бросил на сцену бюстгальтер. Тоуди, басист, поднял его и помахал им зрителям.

– Мы вернемся после небольшого перерыва, во время которого мы с вами пообщаемся, – сообщил Рекс и бросил свой медиатор блондинке с неестественно большой грудью.

– Ты идешь? – спросил Стик, когда кто-то из работников бара включил стереосистему. Рекса и Тоуди уже окружили поклонницы. Бен знал, что Стику не терпится к ним присоединиться.

«Нет», – хотел сказать Бен, но вдруг его взгляд задержался на одной женщине.

Она была высокой и стройной. На ней были джинсы и белая майка, расшитая блестками, красиво облегающая высокую полную грудь и узкую талию. Но не это привлекло его внимание, а то, как она на него смотрела.

Нет, это невозможно. Или все же возможно?

Женщина повернулась, чтобы с кем-то поговорить, и он

обнаружил, что у нее длинные темные вьющиеся волосы, достигающие до крепких округлых ягодиц, подержаться за которые хотел бы любой нормальный мужчина. Он уже видел их, когда она, напуганная его отцом и Билли, покидала кабинет.

Сомнений не осталось. Это действительно Джозетт Уайт-Плум.

– Да, – сказал он Стику, – я пойду.

Когда они спустились со сцены, навстречу им выскочили несколько поклонниц, но Бен их проигнорировал. Его внимание было приковано к женщине в белой майке с блестками, все еще стоящей к нему спиной.

«Возможно, я ошибаюсь», – подумал он. Женщина, которая приходила в «Крейзи хорс», была в платье строгого покроя и с собранными в узел волосами. Волосы женщины, стоящей в нескольких футах от него, были слишком длинными и густыми, чтобы их можно было уложить в такую аккуратную прическу. В то же время он не мог не узнать их темно-каштановый цвет с рыжеватым отливом.

Сократив расстояние между ними, он схватил ее за руку и развернул к себе лицом. Она попыталась вырваться, но вместо этого натолкнулась на него. При этом с него соскочили темные очки.

– Эй! – К ним подлетела невысокая женщина, очевидно тоже коренная американка. – Отпусти ее, мерзавец! – возмущенно воскликнула она.

– Какого ч... – начала Джозетт Уайт-Плум, но, узнав его,

осеклась. Ее гнев уступил место потрясению. – Бен?

Бен отметил про себя, что ее кожа мягкая и гладкая на ощупь.

– Что вы здесь делаете?

– Он еще смеет спрашивать! – яростно бросила ее защитница.

– Дженни, позволь мне все тебе объяснить.

– Что тут объяснять? – Женщина по имени Дженни толкнула Бена в грудь. – Ты не можешь позволять ему тебя хватать, Джози.

«Джози. Какое красивое имя».

Его обладательница очаровательно покраснела:

– Дженни, это Бен Болтон, финансовый директор «Крейзи хорс чопперс».

– Подожди-ка... Так, значит, ты тот самый парень, который нам ничего не дал? – презрительно фыркнула Дженни. Бен решил, что она ему симпатична. В ней есть задор.

Что же касается Джози, эта женщина просто огонь. Стоило ему только к ней прикоснуться, как кровь закипела в его жилах.

– Бен, – вежливо продолжила Джози, – это Дженни Вахвасак. Она одна из учительниц в нашей новой школе.

Сложив руки на груди, Дженни неистово сверкнула глазами:

– И ее кузина, так что веди себя прилично, приятель.

Кто-то налетел на Бена сзади, и они с Джози снова столк-

нулись. Дженни снова начала на него орать.

Все. С него достаточно. Он не сможет выяснить, что здесь делает Джози, находясь под неусыпным надзором ее свирепой кухни.

– Мне нужно поговорить с вами наедине, – прошептал Бен на ухо Джози, что было ошибкой. Теперь, когда он был от нее так близко, он чувствовал чистый и свежий запах ее кожи с нотками цитруса. Ему пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы отстраниться, но лишь для того, чтобы их взгляды встретились. Решительная и уверенная в себе бизнес-леди, которая заставила его ее выслушать неделю назад, куда-то исчезла, и ее место заняла нежная ранимая женщина с большими карими глазами.

Кивнув, она сказала своей кухне:

– Я скоро вернусь.

– Что? Подожди. Я никуда тебя не отпущу.

Дженни попыталась оттолкнуть Бена, но он ей не позволил.

– Мы поговорим о школе, – сказала Джози.

Бен кивнул. Он не собирался снова обсуждать с ней проблемы школы в Пайн-Ридж, но ради того чтобы поскорее отделаться от Дженни, был готов солгать.

Дженни раздраженно закатила глаза:

– Если она не вернется целая и невредимая через десять минут...

– Я просто хочу с ней поговорить.

Он снова солгал. Он хочет делать с Джози что угодно, только не разговаривать. Это стало для него еще более очевидно, когда она взяла его за руку и позволила ему ее увести.

Бен продирался сквозь толпу как ледокол. Единственным местом, где он мог осуществить задуманное, была каморка, служащая раздевалкой для музыкантов. Именно туда он и повел Джози.

Его раздирали противоречивые эмоции. С одной стороны, он испытывал чувство раздражения. Как-никак в субботу вечером он привык отдыхать. В эти часы блаженства ему не нужно было думать ни о людях, которые у него все только берут, ничего не давая взамен, ни о прибыли и убытках, ни о какой-то школе у черта на куличках. С другой стороны, Джози так охотно переплела свои пальцы с его, что ему безумно захотелось зарыться лицом в ее волосы и выяснить, чем она пахнет, апельсином или лимоном.

Когда они зашли в тесную комнатку, Бен закрыл дверь и отпустил руку Джози.

«Не лезь к ней сразу», – сказал он себе, понимая, что прикоснуться к ней сейчас было бы ошибкой. Обычно он не совершал ошибок, а исправлял чужие.

Джози прислонилась к стене. Тогда он подошел к ней и уперся обеими руками в стену по обе стороны от нее, так что она оказалась в ловушке. Главное теперь не прикоснуться к ней.

– Зачем вы сюда пришли? – спокойно спросил он.

Джози облизала губы. Они были цвета спелой вишни.

– Мать Дженни согласилась сегодня посидеть с ее сыном, и мы с ней решили немного развлечься, – ответила она, хлопая длинными ресницами. Но какой бы убедительной ни была эта уловка, он не собирается на нее поддаваться.

– Вы сказали ей, что мы будем говорить о школе. Я уже ответил вам «нет». Как вы узнали, что я здесь?

– Я пришла на выступление группы, – тихо произнесла она. – Мне захотелось послушать музыку.

– Чушь.

Как бы сильно он этого ни хотел, он в это не поверит.

Джози сглотнула, затем подняла руку и коснулась его щеки. От одного-единственного прикосновения его бросило в жар.

Не в силах на нее смотреть, он закрыл глаза.

– Я уже видела ваше выступление.

– Докажите.

– Это было в баре «Фэт Луи» в конце марта. Числа я не помню. – Ее другая рука легла ему на щеку. – В тот вечер был другой солист. Он пел не так хорошо, как сегодняшний, но мне понравилось.

В тот вечер пел его брат Бобби, потому что Рекс простудился. Похоже, она говорит правду. После того концерта Бобби уехал с женщиной. После этого он еще неделю рассказывал о том, как хороша она была в постели.

– Вы фанатка? Вы поехали к нему домой?

– Я серьезная деловая женщина, – произнесла она с вызовом. – Я не сплю с незнакомыми мужчинами.

Все его тело горело огнем. Достаточно ли двух встреч, чтобы мужчина стал знакомым?

Черт возьми, как же давно у него не было женщины!

– А до того вы выступали в «Бобс Роудхауз», – продолжила Джози, нежно проведя большими пальцами по его щекам. – Это было перед Днем благодарения. Вы играли металлическую версию «За рекой».

Бен помнил то выступление. В тот вечер Рекс напился и без конца отпускал плоские шутки.

Неожиданно для самого себя он наклонился и, прежде чем успел понять, что делает, поцеловал ее. Она издала тихий стон капитуляции. У ее губ был вкус лимонада.

Каким-то образом Бену удалось отстраниться. Ему пришлось это сделать, поскольку совесть не позволяла ему овладеть малознакомой женщиной в тесной каморке в баре.

– Я не знала. – На этот раз ее голос дрожал. – Когда вы начали ритмично постукивать ручкой по столу, мне следовало догадаться, но я вас не узнала. Вы всегда выступаете в бандане и темных очках.

Бен снова ее поцеловал, на этот раз более страстно. Он слегка прикусил зубами ее нижнюю губу, затем его язык проник в глубь ее рта и скользнул по языку. Ему не следовало ей верить, но он хотел этого больше всего на свете. Хотел верить, что эта красивая умная женщина пришла сюда пото-

му, что ей нравилась музыка его группы, а не потому, что ей было нужно оборудование для школьной мастерской.

Джози обвила руками его шею и прижалась к нему всем телом. Похоже, эта женщина хочет его не меньше, чем он ее.

Он хотел ей верить, но, к сожалению, не мог.

Сделав над собой невероятное усилие, Бен отодвинул ее от себя. Он глубоко вдохнул, но это ему не помогло, потому что в воздухе витал запах этой женщины. Вид ее вздымающейся и опускающейся груди лишь усугублял ситуацию. Бен не знал, на кого сильнее злится – на Джози или самого себя.

– Это работает? – спросил он.

– Что работает? – произнесла Джози с невинным видом.

– Использование секса в корыстных целях. Ты пыталась заманить меня в ловушку?

И он в нее угодил. Позволить ей к нему прикоснуться было большой ошибкой.

Бен взгляделся в ее лицо, ожидая увидеть отрицание и осуждение, но ни того ни другого там не было. Он увидел лишь прмелькнувшую в ее глазах печаль, которая заставила его почувствовать себя мерзавцем.

– Ты уже мне отказал. Я не собиралась...

Ее взгляд скользнул по его руке, и он мысленно отругал себя за то, что не надел куртку поверх майки. Бесспорно, она увидела татуировку с датами рождения и смерти его матери. Он хотел повернуть руку другой стороной, но тут же передумал. Ведь в этом случае Джози увидит изображение Муса,

его собаки, которой тоже больше нет. Вместо этого он сложил руки на груди и сердито посмотрел на Джози. Та даже глазом не моргнула.

На секунду Бен возненавидел ее за то, что она смотрела на него так, словно видела его насквозь. За то, что ей хватило смелости его жалеть.

Когда закончится этот чертов перерыв? Если он не начнет прямо сейчас играть на своем инструменте, ему придется ударять кулаками о стену, чтобы снять напряжение.

Затем Джози сделала нечто еще более странное. Она коснулась его татуировки, прошептала «Прости» и поцеловала его.

Подумать только. После того как он фактически назвал ее шлюхой, она его поцеловала.

Тогда его руки против воли снова сомкнулись вокруг ее теплого податливого тела. Удивительно, но в объятиях Джози Уайт-Плум он чувствовал себя менее одиноким, нежели обычно. Эта женщина словно понимала, как он устал быть самым ответственным из трех братьев и каждый день выслушивать упреки и критику отца. Она словно все это понимала и была рада снять часть груза с его плеч.

Оторвавшись от его губ, она прижалась лбом к его лбу. Это доставило ему почти такое же удовольствие, как поцелуй. Когда в последний раз он держал в объятиях женщину, не чувствуя при этом, что ей что-то от него нужно?

Грудь Джози вздымалась и опускалась, ее руки обвивали

его шею. Он обнаружил, что с радостью простоял бы с ней так всю ночь.

Такой возможности ему не представилось, потому что в этот момент кто-то начал барабанить в дверь.

– Бенни! Застегивай ширинку, выгоняй девчонку и иди на сцену, – прозвучал голос Рекса.

Джози вздрогнула, и Бен ее отпустил. Она одернула майку, поправила волосы и облизала губы.

– Я пришла сюда ради музыки, – сказала она. – Я не преследовала никаких скрытых целей. То, что произошло, всего лишь минутное помешательство.

– Минутное помешательство, – согласился Бен.

Тогда почему он сейчас испытывает такое ощущение, будто отдал этой женщине часть себя?

Тоуди, Стик и Рекс ввалились в каморку. Судя по глуповатому смеху Рекса, он уже успел принять на грудь. Увидев Джози, троица остановилась.

– Ты прячешь от нас эту красавицу, Бенни? Или, может, ты планировал поделиться с нами? – спросил Тоуди.

«Интересно, доиграем ли мы до конца песни или он отключится раньше?» – подумал Бен. В то же время он сильно разозлился. Он не позволит этим придуркам сомневаться в ее порядочности, даже несмотря на то, что только что сомневался в ней сам. Лжет Джози Уайт-Плум или нет, она не шлюха, и будь он проклят, если позволит этим болванам пялиться на нее и пускать слюни. Она заслуживает лучшего.

Толкнув Тоуди в плечо, Рекс выступил вперед:

– Не обращайтесь внимания на этого кретина, мэм. Могу я вам предложить составить мне компанию после выступления? Совершенно очевидно, что вы не подходите Бенни. Выберите меня, и я покажу вам, на что способен настоящий мужчина.

Прежде чем Бен успел осознать, что делает, он толкнул Рекса. Тот отпихнул его. Стик попытался схватить Бена, а Тоуди – удержать Рекса, но Бену было все равно. Рекс хочет драки? Прекрасно. Он с радостью выбьет из него дурь.

Ему не пришлось этого делать. Вместо того чтобы забиться в угол, Джози встала между ним и Рексом. Окинув взглядом солиста группы, она с отвращением покачала головой, затем посмотрела на Бена и улыбнулась:

– Спасибо за предложение, но я предпочитаю ударников.

Затем она встала на цыпочки и поцеловала Бена в губы. Его приятели начали их освистывать, но Бену было все равно. Он просто хотел запомнить этот момент, эти ощущения.

Когда она начала отстраняться, Бен обхватил ее за талию:

– Я найду тебя после выступления.

– Ребята, вы идете или как? – неодобрительно бросил менеджер бара, заглянувший в каморку. – Зрители требуют вас.

Дверь была приоткрыта, и Бен слышал крики пьяных поклонников. Джози Уайт-Плум выскользнула из его объятий и удалилась. Рекс открыл рот, чтобы что-то сказать, но Бен его опередил.

– Ни слова, – сказал он, красноречиво глядя на солиста.

– Идите на чертову сцену! – крикнул менеджер.

Точно. Они здесь ради музыки. Это единственное, что никогда его не подводило и ничего от него не требовало.

Всю оставшуюся часть концерта Бен искал взглядом в толпе Джози. На его губах по-прежнему был ее вкус. Несколько раз в толпе промелькнула белая майка с блестками, но Бен быстро терял ее из виду. Рекс смылся сразу, как только закончился концерт. Тоуди взял свой усилитель и тоже исчез. Обычно Бену и Стику приходилось вдвоем вытаскивать из бара все оборудование группы, но сейчас Бен красноречиво посмотрел на своего друга и отправился искать Джози. Если он овладеет этой женщиной, ему, возможно, удастся выбросить ее из головы.

Ни в баре, ни на стоянке ее не оказалось. Он попросил официантку заглянуть в дамскую комнату, но там ее тоже не было.

Куда она, черт побери, подевалась?

Остановившись на перекрестке, Джози положила голову на руль и начала думать, что ей делать дальше. В этот поздний час дороги были пусты, поэтому ей никто не сигнализировал. К счастью, Дженни уехала еще в полночь и не будет задавать ей вопросов.

Куда ей ехать дальше?

Если она повернет направо, то уже через десять минут

окажется в Рапид-Сити. Еще через четверть часа она будет в своей квартире, расположенной над элитным магазином детских товаров. Пусть квартира маленькая, зато в ней есть все современные удобства, к которым она привыкла в Нью-Йорке.

Если она повернет направо, то проспит до полудня, поест в кафе в соседнем доме и займется работой – отправит несколько электронных писем спонсорам и начнет искать новых.

Если она повернет направо, ей будет скучно и одиноко.

Если она повернет налево, то окажется на шоссе номер девяносто, через двадцать минут достигнет границы резервации, а через сорок пять будет у трейлера своей матери. Она попытается зайти внутрь тихо, но ее мать все равно проснется и скажет: «О, Джози, я так рада, что ты дома». Затем она коснется фотографии отца Джози, стоящей на телевизоре, и вернется в постель.

Если она повернет налево, то ей придется самой готовить себе завтрак и несколько дней заниматься обустройством школы. У нее будет болеть спина, а от ее маникюра ничего не останется, но она в очередной раз убедится, что школа, которую начал строить еще ее дед, не готова к открытию, и все ее попытки завоевать уважение членов племени окажутся тщетными.

Если она повернет назад, то через пять минут будет в баре, найдет Бена, и они, возможно, продолжат начатое.

Нет, она не может вернуться в бар. Она сделала правильно, уехав оттуда до окончания концерта, потому что Бен Болтон не высокомерный, властный и бессердечный тип, каким он показался ей сначала. Возможно, он притворяется таким, чтобы скрыть, что на самом деле он очень одинок. Как бы он ни пытался это спрятать, Джози его раскусила.

Бен Болтон для нее опасен, потому что она запросто может влюбиться в такого мужчину, как он. Ей не следует с ним больше видеться. Когда она в прошлый раз послушала зов плоти, а не голос разума, ей жестоко разбили сердце. Кроме того, большинство жителей резервации не одобряют любовных отношений своих соплеменников с людьми из внешнего мира. Ее положение в племени и без того оставляет желать лучшего.

Гудок сзади прервал ход ее мыслей.

Налево или направо?

Нетерпеливый водитель снова нажал на клаксон.

Джози повернула налево.

Глава 3

Глубоко вдохнув, Бен подумал о том, как он ненавидит встречаться со своим отцом. На этот раз целью их встречи было представление финансовым директором квартального отчета исполнительному директору, но Бен чувствовал себя шестикласником, которому нужно объяснить отцу, за что он получил две тройки. Несмотря на то что Бен окончил школу с отличием, отец до сих пор припоминал ему те тройки. Он не удивится, если Брюс сделает это сегодня.

А может, он зря себя накручивает и все пройдет хорошо? «Скорее верблюд проскочит сквозь игольное ушко, чем старик меня похвалит», – подумал Бен, стуча в дверь.

Чем быстрее все это закончится, тем быстрее он сможет вернуться к своим делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.